

(Омоничанье.
Начало на 3-й стр.)

Странно, что такая актриса не занята в столь значительном, нетрадиционном, оригинальном спектакле, как «Ищерица», где еще есть «белые пятна» в трактовке одного — двух женских образов. Я уж не говорю о том, что в том же тизе в спектаклях «Святы» Х. Муллода и «Багровый закат» О. Айнаева, в постановке «Все началось с серого осла» Т. Ходжакаева в Марыйском театре им. Кемине, исполнительницы ролей главных героинь играют их статично, без озабоченности и искренности.

О спектакле Т. Маммедиева «Алишта дружба» по пьесе Б. Курбанова стоит поговорить особо, ибо в нем сконцентрированы проблемы туркменского театра и одновременно намечены средства решения его болезней. Одним из таких средств явилось назначение на пост главного режиссера молодого, решительного Т. Маммедиева. Как видно из его последних работ, молодой режиссер, которому только предстоит много работать с ними и для них. Очень хорошо, что его избрали членом ЦК комсомола Туркмении, делегатом на XX съезд ВЛКСМ. Это — огромное доверие, которое Т. Маммедиева заслужил и которое он должен оправдать. И театр ему доверили вполне закономерно. Правда, в коллективе почти совсем нет молодежи. И главному режиссеру предстоит тяжелая работа по обогащению репертуара и воспитанию труппы. Однако критических прав и средств для этого у Т. Маммедиева недостаточны, он ведь не председатель художественного совета театра, не

Т. Мамисделису хотелось строить свой новаторский театр-представление, театр-шоу в условиях Мары. У него не все пока получается. В той же «Лисей дружбе», спектакле, новаторском по режиссерскому замыслу, полным полнотой несоответствий, разногласий, разноречия, разногласия, разногласия. Это сейчас премье всего, а работы молодого художника Аниамурада Ходжамурадова, скопированная в традиционной бытовой манере, что ему весьма удается, но что явно противоречит замыслу режиссера в «Лисей дружбе». Красивые, сказочные декорации леса в этом спектакле не имеют неместности, неэстетично — мюзикольного решения режиссера. Оторван от спектакля и его музыкальный образ, прожиганный новейшей эстрадной европейской музыкой. Эта музыка вступила в непримиримое противоречие с костюмами персонажей, очень традиционными и невыразительными. Актеры Марыского театра не имеют ни одного изюбрика, ни одной пластики, которая необходима театру-кабаре с современной музыкой в его программой. Т. Мамисделису нужны молодые актеры, дерзкие и смелые, отлично подготовленные физически и пластически, легко перевоплощающиеся по ходу пьесы и образа в образ, поющие и танцующие, актеры-фокусники, актеры-цирковые, актеры-монтеры и мимы. Таких в труппе сейчас нет. Но вера в необходимость эстетического обновления во многом спасает спектакль. Особенно умиляет в этом плане работа старшей актрисы театра Сабы Аниакчиевой, играющей Обезьяну с неподдельной наивной радостью и пластической неутомимостью. А вот одна из ключевых ролей пьесы — Шакал — явно не удалась.

В. ВОРОБЬЕВ,
театральный критик.
Москва.

В весенний поход за домонами мы готовимся с поздней осени. Запоминаем, где в

(Туркмениформ)

В марте, как только поднимется господствующая, выйдут на поверхность по грибам. Триюфель не имеет ножки, которая выносит у многих других грибов шляпку к солнцу. Он прятается в земле. А потому заветное место находящих по направлению спутнике желанной добычи — доломит-траве. Сладостно замирает сердце у охотника за триюфелями, когда увидит он холмик с рылой землей, покрытый прямостоящими стебельками в мелких листочках. Большой гриб может чуть-чуть показывать своей буроватой лоб. Мелкие

П. АДРЕС: 744604, Ашхабад, ул. С. Асбегина, 20. Дом печати (для телеграмм) — 744014, Ашхабад-14). ТЕЛЕФОНЫ: заместители редактора: партийный — 5-36-11; промганды и агитации — 5-51-25; 2-21-10; литературы и искусства — 2-24-31; информации — 5-36-28, 2-24-37; писем трудящихся и массовой работы — 2-24-37, в Красноводске — 61-82. Марш — 2-24-37.